

«СНОВА ТУДА, ГДЕ МОРЕ ОГНЕЙ»

ЕВГЕНИЙ ПАСЛЕНКО

Зоя Виноградова, примадонна Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии, принадлежит к той редкой плеяде наших актеров, которых знает не одно поколение зрителей. Она пришла в театр в 1949 году и служит в нем до сих пор. Ее первая роль в кино — задорная циркачка Мари Латуш из оперетты (тогда слово «мюзикл» было не в ходу) «Мистер Икс» 1958 года. После этого были десятки ролей в театре и кино, а еще — громадный песенный репертуар, ее голос узнавали все советские радиослушатели. Народная артистка РСФСР, лауреат высших театральных премий: «Золотой софит» — в номинации «За творческое долголетие и уникальный вклад в театральное искусство Санкт-Петербурга» и «Золотая маска» — в номинации «За выдающийся вклад в развитие театрального искусства», недавно получила еще одну высокую награду — орден Дружбы.

— Зоя Акимовна, это ведь не первая государственная награда — у вас уже есть орден Трудового Красного Знамени, орден Почета. Что она значит для вас?

— Да, орден не первый. Но такое торжественное награждение, как в этот раз, у меня было впервые. Церемония проходила в Смольном — вносили флаги России и Петербурга, играл оркестр, народу было очень много. И люди все замечательные — академики, учителя. Актеров, правда, было мало. Но обстановка — очень теплая. И губернатор почему-то выделил меня в своем приветственном слове, я даже разволновалась. Потом, когда вручал орден, тоже сказал добрые слова. А я — ему.

Сама же награда для меня — это еще одна веха в моей профессиональной жизни, которая неразрывно связана с моим родным театром. Я пришла в него 18-летней девочкой и служу до сих пор. Сколько прекрасных, талантливых людей было рядом со мной все это время — режиссеры, дирижеры, конечно, актеры. И самый дорогой партнер — муж, друг, мой Виталий Иванович (Виталий Копылов — советский и российский актер оперетты и кино, народный артист РСФСР. — **R**), который поддерживал меня всю жизнь. И сейчас, в не очень легкое для меня время, со мной мой театр: мои коллеги и удивительный человек — наш руководитель Юрий Алексеевич Шварцкопф. В конце прошлого года в театре отмечали мой юбилей. Все было так трогательно, торжественно, красиво! Я низко кланяюсь и благодарю всех, кто окружил меня таким теплом. А орден? Это радость, что заметили, наградили.

— Знаменитый фильм «Мистер Икс» режиссер Хмельницкий снял всего через два года после того, как поставил эту оперетту в Театре музыкальной комедии. Сценическая постановка сильно отличалась от того, что было в фильме?

Сцена из спектакля «Свадьба Кречинского», 1973 год

— Конечно, в картине больше кинематографических приемов. На «Ленфильме» заново строили декорации — все как полагается. Были и постановочные отличия. В театре я не танцевала на барабане. Это придумал режиссер. Сказал, что Любовь Орлова танцевала на пушке, а я буду на барабане. Зато вошла сцена, где мы с Гликерией Богдановой-Чесноковой били тарелки. Сцена очень энергичная. Ведь Гликерия Васильевна была необыкновенно темпераментной актрисой. Ну и я, в общем, тоже. И мы с таким наслаждением лупили эти тарелки! Старались разбивать их не перед лицом, а так, немного сбоку. Но все равно однажды осколок тарелки отбил мне кусочек зуба. Можно сказать, повезло — могло бы и в глаз попасть. Мы с Гликерией Васильевной очень много играли вместе, особенно при Юлии Иосифовиче Хмельницком — «Поцелуй Чаниты», «Улыбнись, Света»... Сейчас все и не вспомнить.

— А существует пленка с записью спектакля?

— Нет. Раньше редко снимали спектакли. Уж какая у меня была дивная роль в «Моей прекрасной леди»! А ее сняли, как и другой спектакль — «Приключения Тома Сойера», мало того, что с одной камеры, которая стояла посередине зала, так еще и по периметру на стойках были расставлены микрофоны, которые оказались в кадре. Сейчас это разве можно смотреть? Очень жаль, что такие работы, по сути, пропали. Хорошо, что у Хмельницкого появилась возможность снять фильм. Спектаклю, можно сказать, повезло.

— Каким вы запомнили Георга Отса?

— Георг Карлович был оперный певец и очень хороший драматический актер. Но самое главное — сколько в нем было благородства, такта. Он ведь владел пятью языками. И в жизни был совершенно чудесен. Никогда не подчеркивал свою, как сейчас говорят, звездность. Был очень деликатен. Помню, ему надо было лететь в Таллин, а в этот день шли съемки. И он уже опаздывал, но никого не торопил, не настаивал. И только в последний момент так робко сказал: «Ну, что, может быть, я уже поеду?»

— Вы смотрите фильмы-биографии, о том же Георге Отсе, например, или фильмы, где показывают советское время? Как на ваш взгляд, они хоть немного отражают действительность?

— Конечно, смотрю. И, знаете, меня там ничего не раздражает — ни детали, ни персонажи. Ничего. Может быть потому, что я с благодарностью вспоминаю прошлое. Хотя оно у меня и было очень трудным. Но трудным физически, а не морально. Меня окружали в основном светлые, добрые люди. Которые привыкли к нужде и поэтому умели радоваться каждой мелочи. Это же очень важно. Я сама до сих пор не научилась радоваться простым вещам. Мы с моим Виталием Ивановичем жили не бедно, но привыкли об-